

СЕГОДНЯ

В НОМЕРЕ:

2 стр.

Конференция

в полупустом зале

3 стр.

«Обоими глазами» —
очередная подборка.Лицей глазами
лицеистов.

4 стр.

Школа хиромантии.

Анна Кирьянова дает
третий урок.

УРАЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОНЕДЕЛЬНИК,

1 АПРЕЛЯ

ЦЕНА 5 КОП.

1991 г.

№ 7 (2279)

ГАЗЕТА ИЗДАЕТСЯ

С 1934 г.

ОРГАН УЧЕНОГО СОВЕТА ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

Новости

Первая ласточка

Для пяти японских студентов в податель УрГУ Г. Н. Плотникова. Подобная стажировка — одна из первых коммерческих сделок, заключенных университетом в этом году.

Открыты архивные курсы

При Уральской ассоциации гуманитарного и социально-политического образования открылись архивные курсы. Руководит ими ассистент кафедры архивоведения нашего университета А. М. Сафронова. Лекции для слушателей курсов читают в основном преподаватели этой кафедры. Обучающиеся изучают основы делопроизводства, историю государственных учреждений, историю архивного дела и что самое важное — осваивают курс по теории и практике архивного дела.

Несмотря на то, что здесь будут обучаться руководители — заведующие городскими и районными архивами, а значит люди работающие, с опытом, теоретический курс особенно важен, ведь людей со специальным образованием в архивах сегодня работает мало.

Представители Кемеровской, Свердловской, Тюменской, Челябинской областей в процессе обучения не только повысят свою квалификацию, но и увидят немало интересного, например, посетят Свердловский государственный архив. Им даже обещают экскурсию в партийный архив, где экскурсантов познакомят с наиболее интересными материалами спецхранов.

Распределение на истфаке

Завершено предварительное распределение на историческом факультете УрГУ. В отличие от экономического и биологического факультетов здесь оно прошло без особых проблем. Практически все выпускники специальности «история» оказались затребованными, места их распределения — вузы Кургана, Тобольска, Перми.

Сложнее дело обстоит с архивистами, особенно с теми, кто собирается остаться в Свердловске. Свободных мест в свердловских архивах практически нет.

Письмо в редакцию

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ?

ИЛИ ПОСТОРОННИМ ВХОД ВОСПРЕЩЕН...

Грозные объявления при входе в университет: «Предъявите удостоверение или студенческий билет» — замечали, наверное, все, но никто не придавал им значения — висят, значит так положено. Студенческий билет никто не спрашивал.

И вдруг появились грозные вахтеры с красными повязками, проход перегородили, чтобы не дай бог кто-то прошмыгнул. Не предупрежденные заранее студенты и преподаватели вынуждены были рыться в своих сумках в поисках

документа, который бы подтверждал, что вход в университет им не возбраняется.

Вахтеры ссылаются на приказ проректора по хозяйственно-административной работе. Оказывается, причиной введения строгого режима оказались участвовавшие кражи вещей.

Не смешно ли это? Сравнительно немногочисленные посетители университета создают напряженную обстановку с сохранностью вещей... Наверное, очень не-

многие из них приходят сюда, чтобы что-то украсть. А не стоит ли предположить, что кражи — свидетельство не очень высокого интеллектуального уровня и незавидного материального положения студентов? Давайте посмотрим, будет ли меньше пропадать вещей после введения «пропускного режима», и та ли это причина, ради которой стоит превращать университет в казарму?

Ю. РАССОХИНА,
студентка журфака.

Письмо комментирует проректор Г. Р. Змановский

— Наверное, не было бы таких эмоций по поводу существующих общепринятых норм и правил, если бы каждый выполнял свои обязанности.

В письме Ю. Рассохиной речь идет о том, что «грозные объявления» висят, но, увы, никто не придавал им значения, пока не стали напоминать в корректной, надеюсь, форме о необходимости

предъявить пропуск или удостоверение.

Почему возникла такая необходимость: во-первых, это связано со студенческой столовой. Напомню еще раз, что стоимость обедов в студенческой столовой значительно ниже, чем в открытой сети. Во-вторых, студенческое питание датируется из госбюджета. В-третьих, на конференции, состоявшейся недавно в УрГУ, задавали

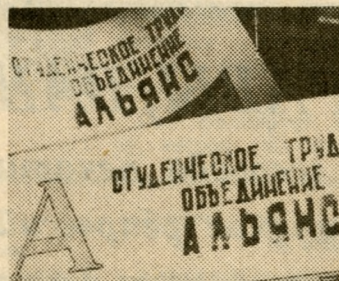
вопросы по поводу многочисленных очередей в столовой.

Ю. Рассохина пишет: «Не смешно ли это?» Скорее всего грустно, когда признаются, хотя и на уровне гипотезы, «...не очень высокий интеллектуальный уровень и незавидное материальное положение студентов».

Эмоции эмоциями, а здравый смысл есть здравый смысл.

В комитете ВЛКСМ УрГУ

Цемент нашелся!

В Липецке подписан договор на поставку цемента для строительных отрядов, которые формируются при студенческом трудовом объединении «Альянс». Вест об этой удачной сделке собрал на заседание правление СТО, где «альянсовцы» обсудили ход работы по записи в строительные и уборочные отряды и, конечно, обеспечению объектов стройматериалами.

Договор о поставках цемента решил одну из самых сложных проблем, ведь колхоз и совхоз, с которыми подписаны договора, не могли обеспечить строителей так необходимыми им материалами, и «Альянс» взял это на себя.

Только в марте открылась запись в отряды СТО «Альянс», но уже теперь строительные отряды укомплектованы полностью, а уборочный —

на две трети. Оно и понятно, работать в этих отрядах выгодно, фонд заработной платы не облагается налогами.

Летом студенты поедут под Астрахань убирать помидоры, строить коровники, кошары для овец, а пока идет напряженная подготовительная работа. На 10 апреля уже назначено собрание уборочного отряда «Альянс-3». На повестке дня: укомплектование бригад и выбор командиров, обсуждение графика отлета и утверждение «кухни». Наиболее важными считаются вопросы по организации труда...

НА СНИМКАХ: секретарь комитета комсомола С. Наполов; бригадир одного из отрядов СТО «Альянс» Е. Зеленко во время заседания правления СТО.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

К ПРОФСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Наконец-то и вузы страны поняли, что работа в условиях коллективного договора не просто новомодная тенденция, а необходимость.

В 1990 году преподаватели и сотрудники Уральского университета в лице профсоюзной организации заключили с администрацией коллективный договор, в котором оговаривались взаимные обязательства обеих сторон. Главная цель подобного соглашения — улучшение условий труда, быта и отдыха коллектива.

20 марта этого года в нашем университете прошла профсоюзная конференция. О том, какие вопросы на ней обсуждались и какие приняты решения, нам рассказала заместитель председателя

профкома Светлана Владиславовна Кузнецова:

— Начну с того, что конференция с самого первого вопроса о подведении итогов коллективного договора 1990 года была просто скомкана. Администрация университета, которая должна была выступить здесь с отчетом о проделанной работе, по неизвестным причинам отсутствовала, несмотря на особое приглашение. Таким образом мы так и не получили ответа или хотя бы кратких объяснений на волнующие нас вопросы. А их накопилось немало. Например, по второму разделу договора, где оговариваются условия по охране труда и технике безопасности. Здесь, насколько мне известно, ни один пункт администрации не выполнен.

Второй вопрос на повестке дня конференции — принятие коллективного договора на 1991 год. Он, с небольшими поправками, был одобрен. Интересно, что здесь мы добавили еще несколько пунктов, на наш взгляд, просто необходимых. Ведь такие вопросы, как постановка на очередь и получение легковых автомобилей или оплата путевок на лечение и отдых преподавателей и сотрудников, не могли не появиться.

По третьему вопросу — утверждение сметы профсоюзного бюджета на 1991 год тоже есть свои изменения: объем взносов, который мы отчисляем обкому профсоюзов, сократился с 35 до 16 процентов. Таким образом, нам остается достаточно внушительная сумма. И еще — в связи с повы-

шением цен увеличены максимальные суммы на те или иные расходы.

А в целом примерная смета на 1991 год принята.

Последний четвертый вопрос конференции — довыборы профкома. Здесь мы поздравляем с избранием в члены профкома и желаем успешной работы Ю. А. Мешкову, Ю. П. Андрееву, В. Кузнецову, и В. Я. Шуру, И. А. Бадаляну, Т. В. Онучиной.

Цели и задачи нашей профсоюзной организации значительно изменились. Сегодня в нашей работе главное — социальная защита работников. Коллективный договор действует как раз в этом направлении. Но, как показала практика прошлого года, необхо-

дим строгий контроль. Комиссию, которая будет следить за выполнением всех оговоренных пунктов договора, мы сейчас и создаем.

Ну, а в заключение приходится сообщить довольно печальный факт: конференция проходила в полупустом зале. Наш профком рассчитывал на большую заинтересованность. Объяснить это можно либо тем, что некоторые просто не видят проката от договора, либо тем, что мы просто неграмотны во многих вопросах, не знаем своих прав, не разбираемся в самой природе коллективного договора.

Надо понять одно — только мы сами можем повлиять на свою жизнь и быть может чуть-чуть сделать ее лучше.

Знакомьтесь: стажер из Китая Чжай Миньган — научный сотрудник Института по созданию и переводу произведений К. Маркса, Ленина и Сталина при ЦК КПК.

Чжай приехал в УрГУ для перевода ленинских работ по кооперативному плану на свой родной китайский язык.

Фото С. ЩЕКОТОВА.

Наши интервью

ХЭЛЛОУ,
АМЕРИКА!

Зарубежная командировка уже не сенсация и в то же время факт, еще не успевший стать рядовым, вызывает немалый интерес.

Совсем недавно Владимир Николаевич Штинов, проректор по международному сотрудничеству, вернулся из США, где он был в длительной командировке. Наш корреспондент беседует с ним.

— В Америке вы провели чуть больше месяца. И первый естественный вопрос: что было сделано за это время?

— Начну с того, что мою поездку оплачивала Ассоциация государственных предприятий Свердловской области. И первые две недели я выступал в качестве референта народного депутата СССР Владимира Анатольевича Волкова, который встречался с американскими бизнесменами и договаривался о проведении в Свердловске семинара для наших бизнесменов. Эти контакты, кроме того, помогут уточнению программы развития Свердловской области, в которой предприниматели США примут непосредственное участие.

Если вы помните, в августе прошлого года в наш университет приезжал директор библиотеки Конгресса США Джеймс Биллингтон. Его предложение об

обмене литературой вызвало большой интерес и, встретившись с ним в Америке, я заключил уже конкретные договоры, причем не только с библиотекой Конгресса США, но и Кенноновским институтом русских исследований.

Третьим пунктом моей программы было чтение лекций в Истсразбургском университете, Кин Колледже штата Нью-Джерси, Глейндель Колледже штата Оризона. Одновременно я вел переговоры об организации безвалютного обмена студентами.

— И успешно?

— Я бы сказал: пятьдесят на пятьдесят. Если Кин Колледж сам идет нам навстречу, то в Истсразбургском университете наши предложения вызывают большие сомнения.

— А в чем, собственно, дело?

— Время, когда к этим вопросам подходили из чисто политических соображений, кончилось. Теперь на первый план выходят экономические аспекты, а денег для таких операций американским вузам никто не выделяет. Кроме того, появление на «мировом рынке» нового учебного заведения составит конкуренцию западным университетам и колледжам, а в ней, как вы понимаете, мало кто заинтересован. Да и у самих студентов нет стимула ехать к нам учиться: во-первых, языковой барьер,

который не каждому дано преодолеть, а во-вторых, о нашем вузе на западе просто-напросто нет никакой информации, даже самой элементарной. И, естественно, ехать неведомо куда, где неизвестно кто и что преподает, мало кто может решиться.

И сейчас наша первейшая задача — организовать, если хотите, поблисти нашему вузу, ведь кроме русского языка и русской культуры, которые сейчас вызывают там интерес, мы можем предложить сильные программы обучения в области математики и физики, о чем пока мало кто знает.

— Владимир Николаевич, а может быть, и нашему студенту не так уж необходимо стремиться к обучению за рубежом?

— Да нет. Мы довольно долго, как говорится, варились в собственном соку, между тем, у нас пока нет столь развитых программ обучения менеджменту, компьютерным технологиям, административному управлению. К тому же в сфере чисто научной у них есть чему поучиться.

— Так каков же в итоге практический результат ваших переговоров?

— Обмен будет. В США поедут четыре наших студента. Приедут учиться и к нам.

Взгляд

ВЫ БЫЛИ ПРАВЫ, ВАШЕ ВЫСОЧЕСТВО,

заметив, что «свобода печати» — кратковременное
ограничение репрессий против нее

«Свершилось!» — возразила была некоторая часть пишущей братии, увидев долгожданый Закон о печати. И теперь, говоря словами Фаддея Булгарина, оставалось только «писать и молить всевышнего, чтобы исполнители великодушных намерений постигали его великодушные начертания...». Но... то ли «молчали» плохо, то ли писали не то, что надо...

Что испытывает человек, пожертвовавший по ошибке на милостыню червонец вместо рубля? И отнять ужасно совестно и не менее досадно за свой промах. На сей раз в роли пресловутого «червонца» выступил Закон о печати. И, будьте уверены, способ исправить оплошность найдется.

Тем более, что первая попытка уже зафиксирована 16 января этого года, когда Президент обмолвился о приостановке Закона. История повторяется. История печати не исключение. История всегда дает ответ на любой вопрос, не всегда лицеприятный, но, как правило, верный. Невероятно грустно осознавать, что все в конце концов возвращается «на круги своя», и общество на очередном этапе своего развития, отбросив груз пережитого, повторяет ошибки, о которых, казалось бы, должно помнить вечно.

Положение печати сегодня... Так было уже. Вспомним, хотя бы тысяча восемьсот шестьдесят пятый год и «широкий жест» правительства Александра II. Тогда «Вре-

менные правила», дававшие по-блажку печати, появились, мягко говоря, не совсем кстати, когда печать, по мнению государя, пора было «поставить на место». Все дело в том, что готовиться они начали под воздействием общественного мнения еще в 1857 году. Восемь лет! Так правительство в очередной раз оказалось в шекотливом положении, выбраться из которого, впрочем, ему не составило большого труда. Только увидевшие свет «правила» методично стали сводиться на «нет» разного рода поправками и дополнениями. «Для восстановления власти», — писал граф Шувалов — начальник III отделения, — необходимо прекратить развешившиеся последнее время нападки

печати и враждебные выходы дворянских и земских собраний против правительства, его принципов и представителей. Для того, чтобы устранить притязания журналистики, надо неуклонно пользоваться существенными мерами: предостережениями и закрытием изданий, которые будут нападать на правительственные начала; несколько закрытых журналов; несколько временных неудовольствий могут ли иметь значение в общем итоге. Если же эти меры окажутся недостаточными, то необходимо будет изменить законоположение о печати, которые таким образом выказали на первых порах свою несостоятельность. Свобода печати несовместима с нашим образом правления...».

А вот мотивы, по которым чуть было не прекратил существование нынешний Закон о печати. Два месяца назад Президент произнес эти слова: «Можно сейчас принять решение приостановить Закон о печати. Верховный Совет и обеспечит полную объективность. Верховный Совет располагает всеми полномочиями, чтобы решить этот вопрос». («ЛГ») Леонид Кравченко, в свою очередь, заявил, что: «Нынешняя разнотелосица и война газет мешает нам формировать общественное мнение». («М-Э», № 8, 1991 г.).

Не надо быть ясновидцем, чтобы знать, что за всем этим последует. Закон еще жив, но первые плоды «объективности» мы уже познаем: «Взгляд», ТСН, радио России... Кто следующий? Хотя... Хотя, стоит ли волноваться, «свобода печати» — лишь кратковременное ограничение репрессий против нее... Так может быть и надо к этому относиться как к чему-то очень непостоянному?

Н. ОГАРЕВА,
студентка журфака УрГУ.

Ambivus oculis

Привет! Это мы — представители неформального пресс-центра специализированного учебно-научного центра. Несмотря на то, что «Уральский университет» стал выходить без прежней «шапки» и стоит 5 копеек, мы снова выходим в свет на его страницах.

Читайте нас, советуйте, критикуйте!

Наш собеседник

«Я НЕ
ПРЕДСТАВЛЮ
СЕБЕ
ЛИЦЕЯ
БЕЗ ВАС»

Наш собеседник — Татьяна Васильевна Лопатина, преподаватель литературы и русского языка в лицее, человек независимый. Закончила филологический факультет УрГУ. Проработала в Нижней Туре в 9 и 10 классах. В Свердловске в школе № 43 выпустила «своих первых». Затем школа № 37. С 1989 года преподает литературу в лицее.

— Татьяна Васильевна, такой риторический для преподавателей лицей вопрос. Что изменилось в вашей жизни с приходом в наше милое заведение?

— Стало интересней и свободней! Я освободилась от идиотизма текущей средней школы. Наконец, я могу заниматься только уроком — своим собственным делом.

— А если, занимаясь «своим собственным делом», вы вдруг получаете ключик к управлению лицей. Ваши действия?

— Приступаю к решению проблем, связанных с созданием демократического управления. Вообще нет смысла говорить много. Велосипед уже изобретен... Поэтому я, например, экспериментировать побаиваюсь. Экспериментатором может быть только человек, набивший шишки в педагогике. А организаторская работа — это не женское дело.

— Тогда вопрос к вам, как к маме. У вас растет дочь. Какой вы видите ее лет через двадцать?

— Матери трудно так далеко заглядывать. Сегодня у меня одна мечта — была бы здорова... А что касается будущего... Пусть моя дочь будет такой, какой будет. Не надо ее «программировать», создавать некий идеальный стереотип и под него подгонять живого человека. По-моему, это ошибка многих родителей. Так

что в будущем я ее вижу своей любимой дочерью.

— Татьяна Васильевна, а что вы больше всего цените в людях?

— Способность быть самими собой... Я не люблю, когда человек играет какие-то роли. Например, роль учительницы — роль-маска: «Я — учительница!» Меня всегда это ужасно корбило! Я хочу, чтобы люди были просты, потому что они — люди.

А отношения между учеником и учителем должны строиться на человеческих отношениях, а не на авторитетных. Что совершенно не совпадает с педагогическими принципами у нас в лицее. Конечно, добиться подчинения авторитарным способом проще, но воспитывать им нельзя!

Я предпочитаю принимать людей такими, какие они есть.

— А лицеисты? Какие роли играют они?

— Дают стереотипы отношений. Нет добровольности. Работать под общей программой проще. Вот и приходится «играть». А выбор ведь труден — предполагает ответственность: «Не придишь на урок — к завучу». К сожалению, имеет место отчуждение от образования...

— Да. Но несмотря на это «отчуждение», нам, нынешним выпускникам лицей, уже не сойти с финишной прямой! Татьяна Васильевна, ваше слово!

— Нам всем вместе крупно повезло. Приход в лицей предоставил возможность свободно дышать. Не представляю себе лицей без вас и думаю, что без вас будет пусто....

О. НЕДОЛОВСКИЙ.

НА СНИМКЕ: Т. В. Лопатина. Фото автора.

Ого!

Праздник прошел с блеском и шумом. Его последствия были заметны еще длительное время после... Ребята одиннадцатого гуманитарного класса показывали для своей прекрасной половины пьеску «Мистер Максмит и ведьмы»

(автор сценария лиценст Исаак Гусевич).

А в целом... Настроение в лицее предвзвешенное. Одиннадцатиклассники вышли на финишную прямую. Еще немного, еще чуть-чуть...

Правда, «избранные» успевают еще съездить в «загранкомандировку». Товарищ Евгений Штыков «отдыхал» в Ирландии. Чернуос, Сажин и Кузнецов «гостят»

в Париже. Все «счастливчики» из одиннадцатого физико-математического класса. Вот, пожалуй, и все за текущий месяц.

Да, еще наши «гуманитарии» (группа одиннадцатого класса и «десятиклассники») «умотали в Питер», где им предстоит «знакомиться с музеями и архивами Ленинграда» (так написано в приказе). Классной тусовки вам, «соотечественники»!

Поиграли! Хватит!

Никогда бы не поверил, что я буду писать о... президенте! Но, увы, мы только слуги у времени, и потому делаем все, что оно требует от нас.

Все началось тогда, когда неопытный еще, «зеленый» пролетарият из числа самых «эйфорийных» лиценстов (с Голощекин-авеню, 30) решили поиграть. Тогда никому еще не было известно, во что выльется в конце концов эта невинная игра...

Сентябрь 1989 года. Выборы первого президента СУНЦ УрГУ, УрО АН СССР. Месяц первый, самый солнечный (в жизни лицей и лиценстов) и потому незабываемый.

Все было сделано быстро и ловко: выдвинули, прослушали и проголосовали... (Какое сильное слово — выборы!... показатель уровня цивилизованности общества). Первым президентом лицей стал Евгений Штыков, выбранный на альтернативной основе из «гильдии» математиков. Сколько было эмоций — уместных и неуместных, сколько было разговоров — справедливых и не очень, но ничто уже не могло повлиять на ход событий: президент набрал себе кабинет (кстати, в него вошел

один из бывших его соперников, что нарушило обычный процесс набора «своих» людей). И этим положил начало своего нелегкого пути... Конечно, в условиях почти полного подчинения администрации СУНЦ, роль президента выглядела несколько формальной. Даже то, что кабинет мог присутствовать теперь на всех заседаниях ученого совета (хотя и с правом голоса), не слишком-то могло повлиять на судьбу лиценстов (как-никак именно их интересы должен был защищать президент). Показателем существования самоуправления являлись лишь еженедельные совещания кабинета, которые ограничивались в основном обсуждением чего-либо в своем кругу. Но надо сказать, что совещания эти проходили весьма бурно — эмоции порой, конечно, «переплескивались» через край — иначе просто нельзя! И тем не менее принимались очень даже демократические решения, которым впоследствии администрация СУНЦ почти всегда отводила лишь фиктивную роль... К сожалению...

А тем временем наступает новый, 1990 год. Январь... Вместе с каникулами уходит вся та беззаботность, которая поначалу прямо-таки слилась с «плотью» лиценстов. Все серьезнеет... Факультативы просто берут за горло! А впереди... новые выборы. Становится ясно, что вместе с беззаботностью уходит что-то большее, а потому новые выборы уже не зажигают народ (как это было в первый раз). Все делается пассивно... Наконец, приходит день выборов и... вторым президентом становится Наталия Фукалова. На этот раз власть берут гуманитарии.

Конечно, женщина у руля правления — это пока действительно необычно! (Разумеется, результат выборов оказался таковым не без помощи женской половины лицей).

Новый президент, так же, как предыдущий, поначалу с головой бросается в государственные дела, но, к сожалению, быстро и остывает.

Она формирует новую команду, которая по сути продолжает

нести чисто формальную роль... Но назвать нового президента «верным продолжателем» дела Штыкова нельзя, ибо даже те демократические ростки, которые, несмотря на препоны со стороны администрации, все-таки начали тянуться к свету, завязали, деформировались...

Год заканчивается. Все возвращается на круги своя. А жаль. Но виной тому не Женя Штыков, не Наташа Фукалова, которые, конечно же, не всегда пытались все-таки наладить самоуправление, виной тому слишком много факторов, влияющих на становление самоуправления, которое, как ребячья проблема, было отодвинуто на второй план, да там и осталось.

Вот уже и новый 1991 год на дворе... Солнышко светит, весна. В лицее жизнь идет своим чередом.

А президента больше не выбирают.

О. ДУЛЕНИН.

НА СНИМКАХ: Женя Штыков и Наташа Фукалова, первые президенты лицей.

ФОТО АВТОРА.

Андрей Лямзин

На окошке в клетке
Птичка живет.
По утрам из плошки
Семечки грызет.
Пионер подходит
К клетке каждый день.
И в испуге мечется
Канарейки тень.

Алексей Сверчков

Глухонемой китайский
мандарин,
Доев свой рис,
достал кусок бумаги.
На нем два журавля
рассветных
Свой тонконогий танец
танцевали.
Глухонемой китайский
мандарин
Придвинул столик с кистями
и краской

И написал:
«Я — дерево, я знаю,
Зачем восходит солнце
по утрам.
Я — дерево, меня колышет
ветер.
Ветвями я поддерживаю небо.
Мне по весне не зацвести,
я знаю.
Я — дерево, я знаю,
но молчу.

Это крылья звенят у тебя
за спиной.
Ты подаришь мне ветер
и взгляд с высоты.
Я надолго останусь
за этой стеной,
А потом упаду в золотые
цветы.
Я ослепну, узнав о приходе
зимы,
От увядших стеблей
и от листьев сухих.
Ты возьмешь мое небо
и танец звезд,
Мне оставив лишь пепел
цветов золотых.

Олег Дозморов

Посуда вымыта.
Проходит боль.
Снег тает на полу,
и остаются лужи.

Трофей зимы,
он никому не нужен.
Снег тает на полу —
он просто был водой.
Нашарить выключатель,
потом —
Похожа лампочка на каплю.
Летает моль. В углу оставлен
Гитарный профиль.
Тает боль.

Дыхание в трубке...
Гудки спешат, им тесно,
Подкатывают к горлу.
В стекле телефонной будки
Застыло выражение протеста.
Как рассказать
другому
Про анатомию
моего
сердца?
Занято. Занято. Занято.

Тепло твоих губ
Сейчас так близко к мембране.
Я даже слышу дыхание...
Мое дыхание.

С. Иванов

Клена лист пятипалый
Ветер прижал мне к груди.
Не смотри на меня устало,
Уходи, уходи, уходи.
Ведь душа испарилась,
Словно ртуть, серебристым облаком.
Мне упасть на дорогу бы,
Но холодно, холодно, холодно.
Кто сказал: «Я любить
перестал?»
Кто сказал:
«Тепла стало мало?»
Это просто настал октябрь
Сердце листьями забросало.

Урок третий

На ладони человека все семь видимых планет отражены в виде семи холмов, каждый из которых выражает качества определенной планеты. Холмы могут быть развиты нормально: быть хорошо оформленными, в меру выпуклыми и округлыми. Если холм слишком выдается на ладони, выходит за свои границы, то следует говорить о чрезмерном развитии. Плоские и неразвитые бугры называются отрицательными.

Под указательным пальцем находится бугорок Юпитера. При нормальном развитии он сообщает характеру силу и целеустремленность, обеспечивает влечение

и на чужое... Нередко человек с таким бугорком становится великим шарлатаном, особенно если сильно развит бугорок Меркурия. Отрицательное развитие Аполлона — скудоумие, мелочность, монотонная серая жизнь и полная неспособность к творчеству.

Под мизинцем находится холм Меркурия. Нормальное развитие его дает любовь к науке, увлекательное красноречие, любовь к торговле и коммерции. Вообще, человек с хорошо развитым Меркурием не пропадет в жизни — он легко приспосабливается к окружающей среде, легко ладит с людьми, трудолюбив и проворен. Однако он не может долго заниматься монотонным однообразным трудом: подвижность заставляет

она отвечает за наше подсознание и глубины психики. Чрезмерная Луна нередко указывает на предрасположенность к психическим заболеваниям, непрерывное раздражение, беспричинный пессимизм. Грезы становятся видом духовной наркомании, уходом от реальной жизни, и приобретают оттенок странный и патологический. Если данная особа религиозна, то фанатизм ее не знает предела: склонность к экзотическим состояниям огромна, и зачастую искажает реакцию на окружающий мир. Отрицательная Луна, напротив, указывает на полное отсутствие воображения, недостаток идей, сухость и черствость. Кроме того, это означает полное отсутствие интуиции.

Школа хиромантии

СЕМЬ ПЛАНЕТ В ВИДЕ СЕМИ ХОЛМОВ

АННА КИРЬЯНОВА ПРОДОЛЖАЕТ ВЕСТИ ШКОЛУ ХИРОМАНТИИ. В СЕГОДНЯШНЕМ НОМЕРЕ ОНА ДАЕТ ТРЕТИЙ УРОК.

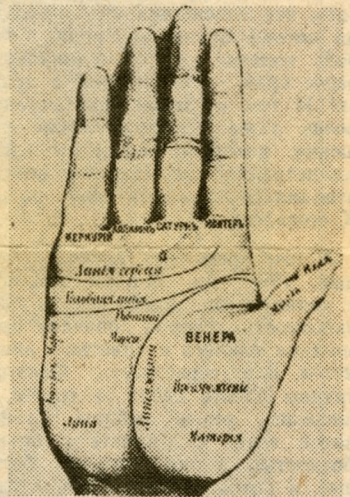
к победе и развитое честолюбие. Кроме того, хорошо оформленный Юпитер предполагает религиозность, интеллект, доброту и активную направленность личности. Человек с хорошим Юпитером непременно добьется успеха в обществе, будет любить веселье и развлечения и обладать чувством юмора. К тому же Юпитер — планета справедливости и честности. Чрезмерное развитие бугорка превращает все качества Юпитера в отрицательные: обладатель такой руки будет груб и заносчив, тщеславен и эгоистичен; он умело провоцирует скандалы и конфликты, склонен к суеверию и безбожью. Алчность руководит его поступками, и зависть постоянно гложет ему сердце. Тщеславие его не поддается описанию и иногда доходит до абсурда, превращаясь в его слабое место, ибо он склонен верить самой грубой лести. Если же на месте бугорка лишь гладкая поверхность — это отсутствие честолюбия и вялость, стремление плыть по течению и неумение отвечать за свои поступки. Такая натура, по определению Дебарроля, подобна «ескимосу», и ведет чисто растительный образ жизни. Одновременно это признак дискомфорта в обществе и холодного сердца, неспособного на любовь и дружбу. Эгоизм при этом превращается в основную черту характера.

Под пальцем Сатурна (средним) находится одноименный холм. При нормальном развитии Сатурн дает склонность к аналитическим наукам и музыке, философские размышления и страсть к уединению. Сатурн задумчив и печален, но одновременно это планета здоровой старости и искушенного ума. При этом в характере непременно присутствует скептицизм и какая-то врожденная опытность. Однако влияние Сатурна может сильно варьироваться в зависимости от линии судьбы, о чем мы расскажем позже. Чрезмерное развитие — суровая религиозность, вечный аскетизм, мстительность и иногда — склонность к самоубийству. Отсутствие Сатурнова бугорка — незначительная жизнь, не имеющая сколько-нибудь крупных событий.

Под безымянным пальцем находится бугорок Аполлона-Солнца. Хороший Аполлон дает наклонность к искусству, успех, славу, богатство, широту натуры и отсутствие жадности и алчности. Это человек, рожденный блистать. Он красноречив и одарен во всех областях; в любом обществе он более приятен, чем в личном общении. Чрезмерный Аполлон тоже не очень страшен — человек с таким бугорком всей душой тянется к пышным и богатым зрелищам: феерверки и парады нравятся ему больше всего на свете. Он также одарен в искусстве, но плоды его творчества слишком пышны и помпезны. Одновременно такой бугорок соответствует инфантильной легкости нрава, любви к показухе, веселью и балагану. Расточительность может простирается не только на личное имущество, но

его бросать дело на полпути и искать новых целей и задач, иногда в корне противоположных прежним. Любовь к путешествиям очень велика: новые впечатления и новые знакомства очень привлекают обладателя такого холма.

Чрезмерный Меркурий — признак очень неблагоприятный. Красноречие превращается в ложь и красноречие, любовь к коммерции — в мошенничество и воровство. Человек с чрезмерным Меркурием вероломен и лжив до

мозга костей: он любит только деньги, невежественен, но притязания его непомерны... Отсутствие такого бугорка — недостаток способности и к наукам, и к торговле.

Под бугорком Меркурия на краю ладони расположен бугорок Марса. Обычно он не сильно выдается на руке — и такое положение можно считать нормальным. Это умеренная агрессивность и умение постоять за себя, хладнокровие в опасности и умение не поддаваться панике. Кроме того, это умение господствовать над самим собой, держать себя в руках. Чрезмерность этого бугорка соответствует злобности и жестокости характера, жажде крови, тирании и деспотизму. Клевета будет приводить к конфликтам, и редкий конфликт обойдется без рукоприкладства. Это дерзкий и необузданный нрав и склонность к эффективным состояниям.

Отсутствие бугорка Марса (отрицательное развитие) обозначает трусость, малодушие и неспособность к самозащите. К этим порокам присоединяется склонность поддаваться панике и низменные побуждения в бою.

Под бугорком Марса, внизу ладони, расположен холм Луны. Он обычно неясно выделяется на руке, и очертания его слегка размыты. Нормальное развитие холма Луны указывает на хорошо развитое воображение, целомудрие и любовь к уединению. Луна — планета сентиментальности и поэтических грез; одновременно

Самый большой и значимый холм на ладони расположен у основания большого пальца и занимает добрую треть ладонной поверхности. Это бугор, получивший название Венериного холма, отвечающий за платоническую и физическую сферы любви. Если верхняя часть холма выдается сильнее, чем нижняя — это верный признак идеалистического отношения к любви, поэтизации и эстетизации этого чувства. Если же нижняя часть более наполнена и высока — значит, для человека физическая, материальная любовь становится главной. Нормальное в целом развитие этого холма указывает на гармонию духа и тела, физического и духовного в любви. Кроме того, Венера дает любезность, благосклонность, желание нравиться и потребность любить. Здесь же заключено влечение к браку и материнству.

Отрицательная Венера встречается очень редко, и рука с отсутствием этого холма принадлежит людям крайне холодным и эгоистичным. О них действительно можно сказать, что они не имеют сердца. Даже если субъект с такой Венерой талантлив и умен, он никогда не достигнет успеха в творчестве — это Сальери, который пытается гармонию заменить алгеброй.

Чрезмерная Венера — признак опасный и нежелательный. Разврат, склонность к оргиям и циническому распутству — вот удел такого человека. Бесстыдство, непостоянство и лень — это пороки и демоны. Невозможность любить по-настоящему, отсутствие влечения к браку, атрофия чувств материнства делают его несчастным в своих пороках.

Следует помнить, анализируя холмы, что они могут быть смещены и смешаны друг с другом. Так, Аполлон зачастую слит с Меркурием, и это есть признак умелой торговли своими способностями, извлечения выгоды из таланта. Художник с такими холмами не умрет с голоду, чтобы после смерти получить всемирное признание — он еще при жизни сумеет выгодно продать свои полотна и свой талант. Ибо Аполлон и Меркурий смешивают свои свойства в благоприятном для человека смысле. Сатурн, присоединенный к тому же Аполлону, накладывает отпечаток фатальности на все творчество — одаренность оказывается роковой для гения и часто он творит как бы помимо собственной воли. Сатурн с Юпитером дают фатальность в общественной деятельности, т. е. события происходят вне свободной воли субъекта. Главный принцип смещения холмов в том, что холмы, смешиваясь, придают друг другу свои свойства, как бы накладываясь друг на друга, и получается новое качество. Единственный холм, который не может быть смешан ни с каким другим — главный холм ладони, посвященный Венере.

Дебют

Евгений Тищенко

ЗАПИСКИ

ПЕРВОКУРСНИКА

24 СЕНТЯБРЯ.

Первые уроки нашего Борода. С ним нам повезло, но никто этого не понимает, и, видно, скоро ему станет скучно без нашей отдачи. Третью неделю бьемся над пластическим рисунком «хромого короля», пока отработали координацию движения рук и ног, остается добавить темп-ритм под музыку. Предстоит еще долгая «зубная боль», чувствую, Борода выпустит нам дурную кровь, или уйдет с курса. В этом месяце стипендию мне не выдать, мой куратор говорит, что перестал видеть меня на занятиях. Обычные придиры заставить меня бросить халтуру в клубе, где я немного подрабатываю режиссером. Староста, перерезавшая девиза, начинает закручивать гайки, беспристрастно проставляя пропуски опоздавшим на лекции. Посещаемость низкая, у руля культуры остались самые трусливые и удобные. Светлокожие девочки нашего курса напустили на себя загадочность сфинкса, уподобляясь таинственной Незнакомке, хотя долго им не продержаться: они с большой легкостью переходят на клевету, и с еще большей легкостью им это сходит с рук. В глазах Борода они женственны и наивны, а за спиной поливают его грязью и бранью. Бедный учитель бесконечно наивен сам, вытягивая их за уши к мастерству. Как много разных эгоизмов, кривляк и просто тупиц. Устаешь от фальши недобрых людей. Нервы мои напряжены, губы мои стали тонкими в горькой усмешке.

26 СЕНТЯБРЯ.

Мы совсем не знаем друг друга, так редко говорим по душам. Все берут от жизни бессилие страстишек, оставаясь незнакомцами. Едва ощутишь близость дружеских глаз, как сам же и навредишь дружбе. Кто переведет нас через майдан? Научит окружать себя друзьями, любить и слушать смысленные слова, без подсказки видеть загадки в мире чудес и уходить от превращения в ничто. Мы же считаем лучшим выходом пристрелить озаренную вопышку любви, так проще выжить, капая расплавленным воском горящих свечей на протянутую руку дружбы. В трех километрах от общежития летний выпас коров. Вечером ходили туда с Мишкой, и добрая тетя налила нам молока. Крестьянский ужин был великолепен: парное молоко, вареная картошка, черный хлеб с луком. Безжизненный день прошел в институте. Звонок, как всегда, оборвал лекции, двери аудиторий захлопываются, и ты выброшен в никуда. Сердце продолжает перекачивать вечерний оптимизм в завтрашний день. Мое место под солнцем вместе с планетой устремляется, возможно, к великому началу, временам процветания порока Солнца. Верить в это — удел беспризорников и культработников. Люди не могут так долго останавливаться на достигнутом ошибках. Слепая вера в лучшие дни толкает их вперед. Как хорошо верить в то, что нас не будут мучить начальники культуры от сохи. Мои глаза нашли непрочитанные строчки из Левитанского. Но строчки сливаются от усталости, вновь продолжаю промывать себе мозги — занятие трудоемкое, уж лучше вынести мусор и лечь спать. Лучшие годы безвозвратно утрачены, и остаток их глупее прежних дней. Веселенькое дело... Ладно, хандрить, устроить себе выходной, представь: встаешь в безмятежное утро, по-

кой, сладкое предчувствие вдохновляющего кофе, загадочный строй книг успокаивает тебя, и ты, наконец, веришь в святую необходимость просто жить. Малые и большие потери забываются, и в полной тишине, до звона в ушах, падает тебе в руки томик Бодлера. Милый поэт, как я люблю все в тебе. Однако жизнь на этом не кончается. Совершенство, я перехожу к звукам, а именно, к голубым, маленьким пластинкам, которые выпускают облаканные богом музыканты. Они-то завершают мой праздник выходного дня. Возвращаясь будни, сыпучие пески для него красивый спектакль с чудесным солнцестоянием над человеческой панорамой, но лишь холодная рука господня вытирает мне покрытый испариной лоб, жалкие потуги напрасны, тщетность усилий доводит до слез, веселя беса. Мечта жизни искажилась, словно плачущее лицо, мечтательный блеск глаз потух, взирая на бледную акварель действительности, блуждая по лицам дешевых потаскушек общежития. Было ли у меня детство, мое начало, любимый петушок-качалка? Как быстро окончилась едва начавшаяся комедия масок, прекрасная сказка, снятая кем-то задолго до моего появления на этой сцене, замененная проклятым постановщиком, театром абсурда. Как же так? Впрочем, кому-то из нас удастся в течение трех дней открутить новую галактику, познакомиться с гуманоидами, записывать музыку с китами. Стоп. Вот тебе раз, словно неясный шорох застал меня врасплох, чудится, как поднимаюсь я над миром, и, вторгаясь, теряю свой обычный дар речи, получая взамен новый язык — солнечных бурь, язык рождающейся вселенной. Время, содрогаясь, несется от меня вспять, и вот уже видны врата единого, вечного начала, которые захлопываются перед моим носом. О, мои видения, на вас вся надежда в безликом притворстве человеческой души. Порочная, злая судьба ежедневно меняет сорочку с чужого плеча, изменяя мне налево и направо. Что может быть проще для нее срывать поцелуй, записывая портвейном?

1 ОКТЯБРЯ.

Сегодня первой пары не было, а был семинар по политэкономии. Конечно, никто не готовился, и мне за солидарность влили минус. На уроках режиссуры продолжаются посиделки. Безделье засасывает. Созданы все условия, чтобы закрепить в своем невежестве и скудоумии будущим постановщикам праздность. Пршлось величие литургий выставляет нас на показ. И от этого еще ошутимее, насколько мы неслыны в пространстве. Кривя душой, валяясь в ногах у пошлости, глотаем друг у друга дорогое время, боясь обжечься, ставя «правдивые» спектакли, совесть свою вываливаем в перья. В голове отложился странный и, в общем-то, ненужный хлам в системе — ремесло режиссера. Пытаюсь выправить захворавшую жизнь, обращаясь к богу. Дух мой зреет, господи, не оставь одного в безверии. Истинное желание одно — полюбить тебя. Слышимость в комнате безупречная, услышь меня, осени знаменем! Но слышу, как стонет в соседней комнате на унитаже, плесневет сердце от этого. Протяни же мне руку, Боже. Отключил себя от сексуальной стихии, чтобы без потерь добраться к Тебе, посадил себя на чай и готовлюсь к приращению. Счастливы ли я? В последние дни мне редко удается побыть с тобой наедине, зачастую по вечерам толстая брюнетка ко мне, отдаю ей должное — ни рыба, ни мясо.

(Начало в № 6. Продолжение следует.)